

ОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСЕМ С КОРНЕМ -ЛЮБ-
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СЛАВЯН

Создателем и центром языковой картины мира по праву считается человек. В языке, его семантике и прагматике запечатлены результаты и особенности познания людьми как окружающего мира, так и самих себя. Сама языковая картина мира является результатом непрерывной духовной лингвотворческой деятельности человека.

Именно язык реализует и вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Одно и то же понятие, одна и та же часть реальности могут иметь разные формы языкового выражения в разных языках (более или менее полные) и/или различаться своей семантической емкостью. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, как это навязывается им родным языком. Познание не имеет объективного, общечеловеческого характера: сходные явления складываются в разные картины из-за различий в мышлении, навязываемых различиями языков. Отсюда неизбежно следует, что полное взаимопонимание между представителями разных культур, говорящих на разных языках, принципиально невозможно: языки воздвигают между мышлением людей разной культуры непреодолимый барьер – видение мира по-своему.

Показателен в этом отношении анализ лексической семантики слова *любовь*, которое в современном русском литературном языке употребляется в трех основных значениях: 1) чувство глубокой привязанности, преданности кому-либо, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах; 2) чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола; 3) внутреннее влечение, внутренняя склонность, тяготение к чему-либо [1, с. 434–435]. Вызывают интерес данные словаря русского языка XI–XVII веков, в котором, помимо близких к выше обозначенным значениям, зафиксирована сема ‘мир, согласие; мирный договор’ [2, с. 330–331], ее же находим и у И. И. Срезневского [3, с. 87–89].

Слово *любовь* является общеславянским по происхождению и представляет собой суффиксальное производное от прилагательного **l'ubъ*, восходящего, по мнению Ю. Покорного, к индоевропейскому корню **leubh-* ‘любить, желать’¹; милый, дорогой, любимый’ [4, S. 683–684]. Думается, однако, что в качестве первоначального могло выступить значение ‘давать обет’, ‘обещать’: Ср. словен. *ljúbiti* ‘любить, ласкать; обещать, заверять; нравиться’ [5, с. 174], н.-луж. *lubiś* ‘свято обещать, дать слово’ [6, с. 842],

¹ Интересно, что в немецком языке значение ‘хотеть, желать’ имеет глагол *wollen*, а в сербском и хорватском *волети* означает ‘любить’.

в.-луж. *lubić* ‘свято обещать, давать обет’ [7, S. 863], а также континуанты индоевропейского **leubh-*: др.-в.-нем. *lobōn* ‘обещать’, *gilubida* ‘обет’ [4, S. 684] и сохраняющие первоначальную семантику приставочные производные глагола *lubiś* в нижнелужицком языке: *nalubiś* ‘много наобещать’, *pólubiś* ‘пообещать’, *pśilubiś* ‘обещать’, *zalubiś* ‘заклясться, заречься, забожиться’, *zlubiś* ‘пообещать, обручить’, *zlubiś se* ‘обручиться’, *pśizlubiś* ‘посулить, обещать’, *rozzlubiś se* ‘не сдерживать слово’ [6, с. 842]. Необходимо отметить, что семантика различных префиксов не оказала существенного влияния на исконное значение корня приведенных глаголов, что не является закономерным и свидетельствует о прочности закрепления указанного значения за продолжениями древнего протоиндоевропейского образования. Ср. также родственные польск. *ślub* ‘обет, клятвенное обещание, клятва, зарок’, ‘брак, бракосочетание’, *ślubować* ‘клясться, присягать, давать обет, зарок’, *ślubowanie* ‘присяга, клятва, обет’, чеш. *slib* ‘обещание, обет’, *slibiti* ‘обещать’, *slibovati* ‘обещать, давать обещание’, нем. *Angelöbniß* ‘обет, торжественное обещание’, *angeloben* ‘обещать’, *geloben* ‘свято обещать, давать обет’, *Gelöbniß*, *Gelübde* ‘обетование, священный обет, обещание’, *Gelobung* ‘обещание, обетование, священный обет’. Очевидно, отмеченное первоначальное значение отношений между двумя актантами – ‘давать обет’, ‘обещать’ – трансформировалось со временем в ‘мир, согласие, мирный договор’, что является вполне семантически закономерным, так как согласуется с древними представлениями о необходимости давать обет в знак согласия заключить договор о мире.

В качестве материального подтверждения обещания мира мог выступать поцелуй, о чем свидетельствуют некоторые из значений исследуемого слова. Ср. болг. диал. *любя* ‘целовать’, *л’уб’ъ* ‘целовать в руку’, *л’убе* ‘целовать (икону, крест); целовать в руку’, *л’убѣм* ‘целовать’, макед. *љуби* ‘целовать’, сербохорв. *љубити* ‘любить; целовать; желать, вожделеть’ [5, с. 174], ст.-чеш. *lúbatí* ‘любить; целовать’ [8, S. 277], чеш. *libati* ‘целовать’, *slibati* ‘стереть поцелуем’ [9, S. 364, 575], словц. *l’ubat’* ‘целовать, обнимать’, *l’ubanie* ‘поцелуй, объятие’ [10, S. 235], др.-рус. *любити* ‘любить’, ‘предпочитать, иметь склонность’, ‘любоваться’, ‘целовать’ [3, с. 82–83], рус.-цслав. *любити* ‘испытывать глубокую привязанность, расположение к кому-либо’, ‘чувствовать склонность, интерес, влечение, тяготение к чему-либо’, ‘целовать, ласкать’ [5, с. 175], а также лат. *libo* ‘целовать’ [11, с. 629]. Вызывает интерес тот факт, что отмеченное значение ‘целовать’ среди восточнославянских языков сохранилось лишь в русской редакции церковнославянского, в старобелорусском и староукраинском указанное значение лексемы *любить* отсутствует. О связи значений ‘любить’ и ‘целовать’ свидетельствуют образованные от другого корня слова верхнелужицкого языка, в котором *košić* ‘целовать’ употребляется наряду с *kochać* ‘любить’ [7, S. 863]. Присутствие в синкретичном значении индоевропейского корня **leubh-* семьи ‘поцелуй’ подтверждается и следующим умозаключением: действие, обозна-

ченное глаголом *целовать*, осуществляется/производится с помощью губ, ср. нем. *Lippe* ‘губа’ и англ. существительное *lip* ‘губа’ (связанное, разумеется, с глаголом *lip* ‘касаться губами’), восходящие к тому же корню *lib-*, но только с развившимся оглушением финали. Не менее показательными выступают приведенные в словаре К. Д. Бака в качестве синонимов к англ. глаголу *kiss* ‘целовать’ целав. *lobŭsati, cĕlovati*, сербохорв. *ljubiti, cjelivati*, чеш. *líbati (celovati)*, польск. *calować*, русск. *celovat*’ [12, s. 1113], в которых наблюдаемые чередования корней *-lob-/-lib-/-lub-/-lov-/-liv-* (а именно коренных гласных и согласных) и их семантика также отсылают нас к значению ‘любить’.

Таким образом, лексемы с корнем *-люб-* в славянской языковой картине мира имеют/сохранили тесную связь со значениями ‘давать обет’/‘обещать’, ‘целовать’, ‘мир, согласие; мирный договор’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / В. И. Чернышев (гл. ред.) (и др.). – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965. – Т. 6. – 1957. – 1460 с.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 27 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Р. И. Аванесов (отв. ред.) (и др.). – М. : Наука, 1975–2006. – Вып. 8. – 1981. – 351 с.
3. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – Репр. изд. – М. : Книга, 1989. – Т. 2. – 852 с.
4. Pokorny, J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch : in 2 Bd. / J. Pokorny. – Bern ; München : Franke Verl., 1959–1969. – Bd. 1. – 1959. – 1183 S.
5. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд : в 35 вып. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1974–2009. – Вып. 15. – 1988. – 264 с.
6. Словарь нижнелужицкого языка / сост. Э. Мука. – Петроград, 1921. – Вып. I.
7. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache / Hrsg. H. Schuster-Šewz. – Bautzen : Domovina, 1978. – XXXI, 1887 S.
8. Gebauer, J. Slovník staročeský : v 2 d. / J. Gebauer. – Praha : Akademia, 1970. – D. 2. – 632 s.
9. Příruční slovník jazyka českého : v 8 d. / Česka akad. věd a umění. – Praha : Stat. nakl., 1935–1957.
10. Historický slovník slovenského jazyka : v 7 zv. / Sloven. Akad. Vied. Jazykovedny ust. L’udovita Stura ; ved. red. M. Majtan. – Bratislava : Veda, 1991–2008. – Zv. 2 : K–N / V. Blanar (et al.). – 1992. – 614 s.
11. Латинско-русский словарь : более 24 000 слов. ст. / авт.-сост. К. А. Тананушко. – Минск : Харвест, 2005. – 1038 с.
12. Buck, C. D. A Dictionary of selected synonyms in the principal indo-european languages / C. D. Buck. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1949. – 416 p.